

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

ЭККЛЕСИОЛОГИЯ В. Н. ЛОССКОГО В ПЕРСПЕКТИВЕ ПЕРСОНАЛИЗМА ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Священник Виктор Васильевич Иваник

Магистр богословия,
109462, г. Москва, ул. Маршала Чуйкова, д. 30.
ivanikviktor@yandex.ru

Для цитирования: *Иваник В. В., священник. Экклесиология В. Н. Лосского в перспективе персонализма протоиерея Сергия Булгакова // Вопросы богословия. 2022. № 2 (8). С. 56–71. DOI: 000*

Аннотация

УДК:

В статье проанализирована персоналистическая и экклесиологическая концепция В. Н. Лосского сквозь призму учения о личности прот. Сергия Булгакова. Выявлено, что антропология Булгакова имеет в своём основании различие ипостаси и индивидуальности. Первая категория, по Булгакову, непосредственно связана с богообщением. Вторая категория связана, по Булгакову, с падшим состоянием человека и необходимостью его индивидуализации. Рассмотрена экклесиологическая перспектива такой антропологии, где соборная личность способна к собственному самобытному осуществлению в Церкви.

В статье также показано, что на основании восприятия и критики логической схемы булгаковской персоналистической экклесиологии сформировалась персоналистическая экклесиология Лосского. В рамках учения Лосского также присутствует первичная дилемма личности и индивида с утверждением вне-природного статуса первой категории и природного статуса второй.

При этом с точки зрения грехопадения важным оказывается не индивидуализация, а особенности природы, связанной с ограничением личности необходимостью. Это стало одним из пунктов расхождения персоналистской концепции Лосского с концепцией Булгакова, для которого не было свойственно строгое противопоставление личности и природы.

Показано, что персонализм Лосского обретает экклесиологическое содержание в двух перспективах: «вертикальной» (отношение Церкви и Бога; христология и пневматология) и «горизонтальной» (отношения между членами Церкви; учение о соборности в свете триадологии).

Рассмотрены также христологический и пневматологический аспект экклесиологии Лосского. Установлено, что первый связан с единством Церкви, а второй с соборным единением множества членов Церкви.

Ключевые слова: христология, пневматология, экклесиология, соборность, персонализм, лицо, личность, прот. С. Булгаков, В. Н. Лосский.

Ecclesiology of V. N. Lossky in the Perspective of Personalism of Archpriest Sergius Bulgakov

Priest Viktor Vasilyevich Ivanik

MA in Theology,
109462, Moscow, st. Marshall Chuikov, 30
ivanikvictor@yandex.ru

For citation: *Ivanik Viktor B., priest. (2022) "Ecclesiology of V. N. Lossky in the Perspective of Personalism of Archpriest Sergius Bulgakov". *Theological Questions*, no. 2 (8), pp. 56–71 (in Russian). DOI: 000*

Abstract. In this article the personalistic and ecclesiological concept of V. N. Lossky through the prism of the doctrine of the personality of Fr. Sergei Bulgakov are analyzed. It is revealed that Bulgakov's anthropology is based on the distinction between hypostasis and individuality. The first category, according to Bulgakov, is directly related to communion with God. The second category is connected, according to Bulgakov, with the fallen state of man and the need for his individualization. The ecclesiological perspective of such an anthropology, where the conciliar personality is capable of its own original implementation in the Church, is considered.

In this article also showed that Lossky's personalistic ecclesiology was formed on the grounds on the perception and criticism of the logical scheme of Bulgakov's personalistic ecclesiology. Within the framework of Lossky's teaching, there is also a primary distinction between the personality and the individual, with the assertion of the extra-natural status of the first category and the natural status of the second.

At the same time, from the point of view of the fall, it is not individualization that is important, but the features of nature associated with the limitation of the individual by necessity. This became one of the points of difference between Lossky's personalistic concept and Bulgakov's concept, which was not characterized by a strict opposition of personality and nature.

It is showed that Lossky's personalism acquires ecclesiological content in two perspectives: "vertical" (relationship between the Church and God; Christology and Pneumatology) and "horizontal" (relationships between members of the Church; the doctrine of sobornost in the light of triadology).

The Christological and pneumatological aspects of Lossky's ecclesiology are also considered. It has been established that the first is connected with the unity of the Church, and the second with the unity of many members of the Church.

Key words: christology, pneumatology, ecclesiology, sobornost, personalism, person, personality, archpriest Sergius Bulgakov, V. N. Lossky

Введение

Исторически сложилось, что русская богословская мысль в XX веке обрела наиболее яркое выражение в эмиграции, где диалог и взаимодействие различных богословов порождал весьма разнообразные и острые дискуссии, в процессе которых участники находили концептуальные решения. Нахождение в инославном окружении стало катализатором для православной мысли, находившейся в условиях высокой степени вероятности «растворения» в католической и протестантской культурах и потому ощущающей острую необходимость сохранить или даже как выделить собственное «лицо».

Такая «персональность» отечественного богословия подкреплялась персоналистскими исследованиям ряда мыслителей и церковных деятелей, составляющих в «церковной» совокупности оригинальную градацию различных подходов к проблеме личности, отличавшихся как философской аксиоматикой, так и временным (эпохальным) контекстом различных богословских высказываний.

Богословие XX века, безусловно, имело определённую степень зависимости от богословия синодальной эпохи (с его креном в юрицизм, схоластицизм и т.д.), но, в целом, обрело принципиально новый вектор (с рядом экзистенциалистских коннотаций), в котором учение о личности занимало особое место.

Персонализм как таковой может быть рассмотрен в различных измерениях: это и триадология, и антропология (вкуче с христологией), и еклесиология. Последнее измерение с высокой степенью постоянства обнаруживается в текстах различных авторов — представителей эмигрантского богословия: отец Георгий Флоровский, отец Николай Афанасьев, Владимир Николаевич Лосский и др. Помимо них следует упомянуть фигуру о. Сергия Булгакова, явившего собой универсальный объект вдохновения и критики упомянутых мыслителей.

В данной работе проанализирована персоналистическая и еклесиологическая концепция В. Н. Лосского сквозь призму его учения о личности о. Сергия Булгакова, сыгравшего важнейшую роль в становлении концепции Лосского.

Учение о личности в богословии прот. Сергия Булгакова

Если попытаться схематизировать антропологическое богословие отца Сергия Булгакова, то, в первую очередь, можно выделить в его рамках базовое различие ипостаси и индивидуальности¹, берущее своё основание в библейской антропологии. Рассматривая подробно онтологический статус первочеловека, Булгаков выделял следующие особенности, присущие личности Адама:

- 1) наличие ипостаси и отсутствие индивидуальности до грехопадения;
- 2) потенциальное наличие индивидуальности после грехопадения.

Богословски эти особенности подразумевают определённую связь между грехопадением и индивидуализацией: каждая личность, «отделяясь» от Адама, повторяет его «путь» падения, становясь «закрытым в себе» индивидуумом и входя в падший мир всем своим существом для дальнейшей его индивидуализации². В этом смысле состояние человека, по Булгакову, близко животному, обречённому к индивидуализации в размножении подобных себе индивидуальных особей.

В свою очередь ипостась, по Булгакову, представляет собой духовную совокупность самосознания и природы («самобытности»)³. При этом последняя представляет собой *ипостазируемое* измерение ипостаси (то есть ипостасность), которое и оказывается способным к упоминаемой выше индивидуализации в ситуации грехопадения. С точки зрения антропологической структуры эта природная «самобытность» ипостаси, в отличие от духовно-личностного её самосознания, представляет собой душевное измерение, воплощающееся в телесном измерении и только потенциально заключающее в себе духовное-личностное.

Различие между ипостасью и индивидуальностью может быть также зафиксировано, по Булгакову, с точки зрения причины их бытия⁴. Духовно-личностное самосознание имеет нетварное происхождение, в то время как индивидуум, ввиду собственной зависимости от грехопадения, имеет происхождение исключительно тварное. При этом благодаря самосознанию ипостась имеет возможность соприкосновения с нетварным бытием, в определённой мере синтезируя тварную и нетварную природы.

1 Булгаков С., прот. Малая трилогия. М., 2008. С. 31.

2 Булгаков С., прот. Невеста Агнца. М., 2005. С. 199.

3 Булгаков С. Н. Труды о Троичности. М., 2001. С. 19.

4 Булгаков С., прот. Невеста Агнца. С. 93.

Как уже упоминалось, Булгаковым также развивается идея того, что индивидуализация напрямую связана со стремлением ипостаси перейти от общения с нетварным бытием к общению с тварным (что и определяется падшим её состоянием). С другой стороны, в возможности индивидуализации проявляется вариативность бытия личности⁵, подразумевающая потенциальное «принятие» в себя, то есть во-ипостазирование всех возможных видов тварного природного содержания: в этом смысле, по Булгакову, Адам как образ Божий потенциально заключал в себе все возможные формы природного бытия (то есть всех возможных к рождению людей)⁶. При этом, речь здесь не идёт о некоем едином «я» для всех людей, но о множестве аналогичных «я», объединённых сходно по принципу единоначалия Бога-Отца в Троице. Это, среди прочего, позволяет Булгакову говорить о «многоликой ипостаси» Адама⁷. Таким образом, при стремлении к совершенству индивидуализация, связанная с «закрытым» от Бога существованием, преобразуется в природную самобытность.

С другой стороны, в сотериологической перспективе обожения и полноценного соединения со Христом, по Булгакову, личность не утрачивает этого своего личного «я» по отношению к новому Адаму, мистически сохраняя себя при обретении полноты совершенства⁸.

Формально приведённая выше концепция заключает в себе противоречивую антропологию, заключающую в себе единство и множественность самобытных личностей, объединённых в мистическом синтезе⁹.

Такой диалектический персонализм может быть рассмотрен в эклесиологической перспективе, где соборная личность, причастная другим личностям и личности нового Адама, способна к собственному конкретному («индивидуальному») осуществлению в «коллективной» Церкви.

Церковная соборность, по Булгакову, представляет собой цель, к которой стремится каждая человеческая ипостась как своего рода

5 Булгаков С., *прот.* Невеста Агнца. С. 100.

6 Булгаков С., *прот.* Малая трилогия. С. 71.

7 Булгаков С., *прот.* Невеста Агнца. С. 344.

8 Булгаков С., *прот.* Невеста Агнца. С. 101.

9 Здесь может быть обнаружено присущее русской религиозно-философской традиции «соборное» понимание личности. Термин «соборности» (каθολικῆ) впервые в широком смысле развиваемый в богословии Алексея Степановича Хомякова, претерпело ряд трансформаций в русской религиозно-философской мысли, но с сохранением базовой диалектической (синтез индивидуального и коллективного) интуиции.

совершенству¹⁰. В первую очередь, это соборность, причастная к нетварной¹¹ (по Булгакову) ипостаси Иисуса Христа и тварной (по Булгакову) ипостаси Богородицы, принципиально отличной от Бога и не «поглощённой» божеством¹². При этом особую роль здесь играет взаимодействие ипостаси Богородицы с ипостасью Святого Духа¹³. В этом смысле персонализм отца Сергия «гарантирует» всякой ипостаси самосохранение при достижении совершенства. Со своей стороны ипостась Богородицы, ввиду собственного усвоения такой человеческой природы, которую восприняла вторая ипостась Пресвятой Троицы, заключает в себе соборность всех ипостасей, стремящихся к соединению с Иисусом Христом.

На основании восприятия и критики данной логической схемы булгаковской персоналистической экклесиологии формировалась и персоналистическая экклесиология Владимира Николаевича Лосского. Как и у Булгакова, экклесиология Лосского в своём основании персоналистична, но в несколько ином смысле¹⁴. Рассмотрим далее учение о личности Лосского.

Учение о личности в богословии В. Н. Лосского

В рамках учения Лосского также присутствует первичная дистинкция ипостаси-личности и индивида. При этом личность здесь¹⁵ определяется как бытие вне-природное¹⁶, а индивид как конкретная частная совокупность различных природных проявлений личности (индивидуальная природа). Индивидуальность, по Лосскому с необходимостью зависима в своём бытии от природы и потому, в личностном приближении к совершенству, должна быть преодолена.

10 Сама по себе соборность, по Булгакову, трансцендентна для познания и имманентна для непосредственного проживания.

11 Вопрос применимости определений «тварная» и «нетварная» по отношению к ипостасям в настоящее время остаётся дискуссионным; в рамках данных рассуждений мы следуем терминологии отца Сергия Булгакова.

12 *Булгаков С., прот.* Невеста Агнца. С. 326.

13 В этом же смысле возможно проведение аналогии между ипостасями Пресвятой Богородицы и Святым Духом (*Булгаков С., прот.* Малая трилогия. С. 115.)

14 Подробнее об этом см.: *Малков П. Ю.* Ипостась: личность или индивидуум? // *Малков П. Ю.* По образу Слова. М., 2007. С. 7–25.

15 Имеется в виду богословие Лосского; хотя приводимое далее суждение присуще практически всем богословами-персоналистам, представителям так называемого неопатристического синтеза.

16 *Булгаков С., прот.* Православие. Очерки учения православной церкви. М., 1991. С. 93.

При всей схожести с антропологической схемой Булгакова, акцент здесь ставится не на индивидуальности как таковой, а на природе и её свойстве «погружать» личность в необходимость, в рамках которой она оказывается подвержена греху и устремлена ко злу.

В этом смысле преодоление состояния природной зависимости от падшего мира (обусловленного склонностью ко греху) приводит личность не к без-природному состоянию, но к восприятию общей человеческой природы (райского и обоженного её состояния¹⁷): «...нужно все более и более укореняться в соединении с природой, имеющей ипостасью Самого Христа. Таинство Тела и Крови Христовых – это осуществленное соединение нашей природы со Христом», «В таинстве Евхаристии Церковь является единой природой, соединенной со Христом»¹⁸. Так, по Лосскому, преодолевая природную индивидуальность, личность приобретает таинственную и необъяснимую природную уникальность¹⁹.

В какой-то мере это стало одним из пунктов расхождения персоналистской концепции Лосского с концепцией Булгакова, для которого не было свойственно строгое различие личности и природы²⁰ и, как следствие, некоторый имперсонализм.

Особенности структуры всякой личности осмысляются Лосским в христологической перспективе. Божественная личность Иисуса Христа, по Лосскому, предполагает наличие двух измерений в структуре Его бытия²¹:

1) божественная ипостась-личность, связанная с общей нетварной природой и не связанная с индивидуальностью;

2) человеческий индивид, связанный с частной тварной природой и не связанный с личностью.

Таким образом перед нами предстаёт двухуровневая система, предполагающая онтологическое разделение (нетварное и тварное бытие).

Человеческой личности, по Лосскому, присуще практическое разделение, подразумевающее мистическое восхождение от необходимости

17 Носителями такой природы являются первый и второй (ветхий и новый) Адам соответственно.

18 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: СТСЛ, 2012. С. 273.

19 Булгаков С., прот. Православие. Очерки учения Православной церкви. С. 93.

Такое «преодоление» может быть понято идеалистично как освобождение для личности, стремящейся к совершенству, душевного и телесного содержания; за эту склонность к отвержению природного Лосский не раз был подвержен критике.

20 Лосский, В. Н. Спор о Софии. М., 1996. С. 75.

21 Лосский, В. Н. По образу и подобию. М., 1995. С. 112.

природы к свободе личности, связанное с соединением нетварного и тварного бытия:

1) нетварная личность Бога (Иисус Христос) — соединение нетварной и тварной природ в Воплощении; Иисус Христос выражает идею отвержения всякого индивидуального и открывает возможность для соединения с ним тварных личностей;

2) тварная личность человека — соединение тварной и нетварной природ в обожении²²; при этом, тварная личностность, по Лосскому (как, собственно, и по Булгакову), не подразумевает собственное нивелирование при достижении совершенства и соединения с личностью нетварной: «Благодать не уничтожает свободы, ибо она — не объединительная сила, исходящая от Сына, Ипостасной Главы нашей природы. Благодать имеет иное ипостасное начало, иной, независимый от Сына, Источник: это Дух Святой, исходящий от Отца»²³.

В какой-то мере следуя Булгакову, Лосский в перспективе обожения подразумевал церковное единство тварных личностей и, в качестве тварной личности, заключающей в себе Церковь, представлял личность Богородицы. Это вплотную подводит нас к вопросу об экклесиологических взглядах Лосского.

Учение о Церкви и соборности в богословии В. Н. Лосского

Первые собственные экклесиологические опыты Лосский зафиксировал в дневнике «Sept jours sur les routes de France» («Семь дней на дорогах Франции»). В этом дневнике Лосский рассуждает о путях западной цивилизации и экклесиологических искажениях западного христианства, ответственного за отсутствие культурного единства в глобальном мировом пространстве²⁴.

22 «нужно, чтобы человеческие ипостаси тоже стали «двуприродными», соединяя в себе природу тварную с полнотой благодати нетварной» (Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 275.); «Церковь есть некое богочеловеческое существо, обладающее двумя природами и двумя волями» (Там же. С. 280.).

23 Там же. С. 279.

24 Локальные культуры, по Лосскому, должны сосуществовать в гармонии, не ограниченные той или иной структурой, а благодаря свободной воле аналогично церковному существованию отдельных личностей.

С исторической точки зрения эkkлесиологическая концепция Лосского формировалась на базе его собственного персоналистического учения в контексте эkkлесиологических споров между русской и зарубежной церквями в XX в.²⁵ Более подробно свою эkkлесиологическую модель Лосский разрабатывал в статьях «О третьем свойстве Церкви», «Догмат Церкви и эkkлесиологические ереси» и фундаментальном «Очерке мистического богословия Восточной церкви».

Эkkлесиологическое содержание персонализма Лосского имеет две перспективы: вертикальную» (отношение Церкви как совокупности личностей и Бога) и «горизонтальную» (отношения между личностями/членами Церкви): «Церковь — не только единая природа в Ипостаси Христа, она также — множество ипостасей в благодати Святого Духа»²⁶. В этой связи Лосский также пишет: «Мы познаём Пресвятую Троицу через Церковь, а Церковь — через откровение Пресвятой Троицы. В свете троичного догмата соборность предстаёт перед нами как таинственное тождество единства и множественности, — единства, которое выражается в многообразии, и многообразия, которое продолжает оставаться единством»²⁷.

Единство Церкви, в данном случае, осуществляется по образу единсуци Пресвятой Троицы²⁸ в некоем общецерковном соборном сверхсознании. Триадология, по Лосскому, позволяет богословски описать понятие соборности, подразумевающее участие в ней не-индивидуализированных личностей (множество личных сознаний²⁹), которые, и в этом принципиальное отличие от Булгакова, не соединяются какой-то одной нетварной личностью (Иисуса Христа или Святого Духа³⁰),

Интересно, в этом смысле, замечание Р. Уильямса: «Трудно сказать, проистекают ли раздумья «Sept jours» из уже более или менее развитой эkkлесиологии или размышления о «народной душе», вызванные войной, легли в основу его богословия Церкви» (Уильямс Р. Богословие В. Н. Лосского: изложение и критика. Киев, 2009. С. 29–30.).

- 25 Подробнее о влиянии на Лосского «политической» ситуации в общении различных православных юрисдикций см.: Махлак К. А. Церковь во Христе и в Духе. Эkkлесиология В. Н. Лосского // Начало. 2009. №19.
- 26 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 276.
- 27 Лосский, В. Н. О третьем свойстве Церкви // По образу и подобию [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/po-obrazu-i-podobiyu/9
- 28 Здесь могут быть обнаружены некоторые имплицитные софиологические коннотации.
- 29 Лосский, В. Н. По образу и подобию. С. 170.
- 30 Лосский В. Н. По образу и подобию. С. 165–168.

сохраняя собственную таинственную уникальность³¹ по образу тварной единой личности (здесь проявляется упоминаемое выше экклесиологическое значение Богородицы): «Церковь есть «Церковь Христова». Но тем не менее она остается второй личностью этого союза, покорной Жениху, и от Него, как Невеста, отличной. Как в Песни Песней, так и в других текстах Ветхого Завета, выражающих, по мнению святых отцов, единение Христа с Церковью в образе союза по плоти, Невеста всегда представлена как личность: она — лицо, любимое Женихом, в свою очередь любящее Его. Мы неизбежно должны спросить себя — какова же эта другая личность, личность Церкви, отличная от личности своего Главы? Кто же Невеста в этом союзе «в плоть едину», εἰς σάρκα μίαν? Какова собственная ипостась Церкви? Это безусловно не Ипостась Святого Духа»³².

Соборность Лосский выделяет как наиболее важное свойство Церкви. Однако свойство это для Лосского оказывается сложно-определимым: «Поскольку нет ещё совершенно ясного определения, понятия соборности, мы неизбежно запутываемся в смешениях, затрудняющих логическое различие свойств церкви, или же если мы захотим избежать всех трудностей, сохранив права логики, это различие останется поверхностным, случайным и искусственным»³³.

В статье «О третьем свойстве Церкви» Лосский разбирает подробно понятие соборности, развивая и переосмысляя интуиции его предшественников-славянофилов. Он пытается очистить термин «соборность» от расплывчатых определений и придает этому термину более церковное и логическое измерение, переводя понимание соборности в эпистемологическую перспективу³⁴: «Если бы <...> Церковь, лишённая уверенности в истине, сохранила святость, это была бы святость бессознательная, — некий путь к освящению без благодатного озарения. Если бы она сохранила апостоличность, это было бы лишь слепой верностью абстрактному принципу, лишённому внутреннего смысла. Итак, мы верим, что соборность является неотъемлемым свойством Церкви постольку, поскольку она обладает истиной»³⁵.

31 В ряде работ отца Сергия можно встретить рассуждения о всечеловечности Адама (*Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие.* С. 175.).

32 *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие.* С. 291.

33 *Лосский, В. Н. По образу и подобию.* С. 152.

34 *Махлак К. А. Церковь во Христе и в Духе. Экклесиология В. Н. Лосского.* С. 6.

35 *Лосский, В. Н. О третьем свойстве Церкви.* С. 154.

Так, соборность Лосский понимает, по большей части, не как вселенность, но как тождественно-различную совокупность проявлений Церкви³⁶, члены которой есть «...личности человеческие на пути к обожению, встающие в один ряд с Личностью Божественной»³⁷ и как совокупность видов личного постижения истины³⁸. В таком случае каждый верующий выражает собой принцип соборности.

Соборность, по Лосскому, также не сводится к всеобщности. Для соборности важно не только понимание Церкви как целого, но осмысление её наиболее конкретных и индивидуальных частей, каждого её члена, на котором лежит бремя ответственности перед Богом. Принцип соборности предполагает, что всякий член Церкви оказывается призванным к сохранению Предания собственной жизнью³⁹.

Также соборность не предполагает ограничения Церкви кругом преемников апостолов (то есть епископатом) или кругом избранных святых. Таким образом, соборность, по Лосскому, не заключается в «личном вдохновении святых, единственно истинных соборных свидетелей истины, — это значило бы исповедовать заблуждение, подобное монтанизму, превращающее церковь в некую мистическую секту»⁴⁰.

Соборность выражает собой «горизонтальную» (по указанному выше делению) перспективу экклесиологии Лосского, определяющую отношение между членами Церкви. Рассмотрим далее «вертикальную» перспективу, включающую в себя христологический и пневматологический аспекты.

Христологический и пневматологический аспекты экклесиологии В. Н. Лосского

Христологический аспект экклесиологии Лосского позволяет ему экклесиологически понимать христологические ереси: «Единство Тела

36 Например, в виде различных поместных церквей, то есть термин «соборность» в таком случае может применяться и к Церкви в целом, и к частям.

37 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 263.

38 Ведерников. А. В. Владимир Лосский и его богословие // БТ. Сб. 8. М., 1972. С. 224.

39 Лосский даже подчёркивает, что мирянину позволено противостоять епископу, если он икает вероучение: «Мирянину даже вменяется в обязанность противиться епископу, который предаёт истину и перестает хранить верность христианскому Преданию» (Лосский, В. Н. О третьем свойстве Церкви. С. 154.).

40 Лосский, В. Н. По образу и подобию. С. 157.

относится к природе, «единому человеку» во Христе; полнота Духа относится к личностям, к множеству человеческих ипостасей, из которых каждая представляет собой целое, а не только его часть»⁴¹.

Более подробно такую ересиологию Лосский развивает в работе «Догмат о Церкви и еkkлесиологические ереси»⁴², где он последовательно развивает критику как церковных ультраконсерваторов, так и либералов. Так, в рассуждениях Лосского появляются еkkлесиологическое монофизитство, еkkлесиологическое несторианство и т.д. Каждой из таких ересей соответствует некоторое неверное понимание Церкви и её онтологической структуры.

Так, еkkлесиологическое монофизитство, по Лосскому, исходит из умаления особенностей тварного мира с его изменчивостью и необходимостью гибкого к нему церковного подхода. Такого рода еkkлесиологическая ересь отказывается от спасения мира в пользу сугубого сохранения некоей статичной истины (или статичной сакральной фигуры сродни Папы Римского), раз и навсегда однажды сакрализованной и зафиксированной в виде определённой эстетической формы.

Напротив, еkkлесиологическое несторианство, по Лосскому, излишне уповает на тварный мир (прежде всего, на различные области культуры) в стремлении к церковной икономии. В этом случае происходит сознательное разделение Церкви на небесную (некоторую идеальную) и земную (условно говоря, историческую) с разными целями собственного существования у каждой из них.

Кратко говоря, еkkлесиологическое несторианство проявляется в жестком разделении Церкви на два различных и не связанных друг с другом плана: видимого и невидимого. Еkkлесиологическое монофизитство, наоборот, обожествляет земное измерение Церкви⁴³.

Обе представленные еkkлесиологические ереси, по Лосскому, образуются в результате конфликта идеально-понимаемого и исторического христианства с «перевесом» какой-либо из сторон, из чего вытекают иные конфликты (например, противоречие между догматической формулировкой и её практическим воплощением).

41 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 262.

42 Лосский, В. Н. Догмат о Церкви и еkkлесиологические ереси // «Богословские труды». Сб. 38. М., 2003. С. 237–247.

43 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 217.

Будучи ориентированной на триадологию, ексклезиологическая концепция Лосского оказывается как христологичной, так и пневматологичной⁴⁴ (её изложению посвящена девятая глава фундаментальной его работы «Очерки мистического богословия Восточной Церкви»), хотя христологический аспект, по Лосскому, всё же остаётся превалирующим: «...всё то, что может утверждаться или отрицаться по отношению к Христу, может равным образом утверждаться или отрицаться по отношению к Церкви, поскольку она — организм богочеловеческий, или, точнее, тварная природа, нераздельно соединенная с Богом в Ипостаси Сына, сущность, имеющая, как и Он, две природы, две воли, два действия, нераздельные и в то же время различные»⁴⁵. При этом первое измерение необходимо Лосскому для утверждения примата нетварного над тварным, а второе для утверждения тождественно-различного характера Церкви: «Таинство Тела и Крови Христовых — это осуществленное соединение нашей природы со Христом и одновременно со всеми членами Церкви. <...> Церковь — не только единая природа в Ипостаси Христа, она также — множество ипостасей в благодати Святого Духа»⁴⁶.

При этом пневматологический аспект для Лосского является крайне важным: «Обосновать ексклезиологию только воплощением, видеть в Церкви, как очень часто говорят, только «продолжение Воплощения», продолжение дела Христова — значит забывать о Пятидесятнице, и сводить дело Духа Святого к второстепенной роли Посланника Христова, осуществляющего связь между главой и членами Тела»⁴⁷.

В целом пневматологическая ексклезиология Лосского подразумевает «соединяющую» роль Христа и «различающую» роль Святого Духа, что в соединяюще-разделяющем синтезе определяет понимание Лосским ексклезиологической соборности: «Ибо Церковь — не только единая природа в Ипостаси Христа, она также — множество ипостасей в благодати Святого Духа»⁴⁸. При этом разного рода отклонения от этого принципа (вроде *filioque*, когда роль Святого Духа умаляется по отношению

44 В этом богословии Лосского оказывается близким к евхаристическому богословию прот. Николая Афанасьева.

45 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 283.

46 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 273.

47 Лосский, В. Н. По образу и подобию. С. 158.

48 Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 212.

к превалирующей роли Отца/Сына) разрушают и принцип соборности в пользу власти некоей сакральной единоличной фигурой (здесь Лосский усматривал аналогию между теоретической и исторической экклесиологией Римо-католической церкви).

Церковь, согласно Лосскому, является исполнением домостроительства, которое обещано в Священном Писании. Отец открывается в делах Сына и Святого Духа. Соответственно, два аспекта церкви, христологический и пневматологический, являются следствием домостроительства и, по Лосскому, должны рассматриваться неразрывно.

Заключение

В завершение статьи кратко обозначим те выводы, которые были получены в данной работе.

1. Антропологическая схема Булгакова базируется на различении ипостаси и индивида. При этом первая категория связывается Булгаковым с богообщением, а вторая с грехопадением. Помимо этого, первая категория может быть разделена на духовно-личностное самосознание и душевно-телесную природу.

2. С точки зрения множественности личностей Булгаков различал природную самобытность, связанную с конкретным существованием человека в перспективе богообщения и индивидуальность, связанную с «закрытым» существованием человека в перспективе грехопадения.

3. Обретение совершенства конкретной ипостасью осуществляется в экклесиологической перспективе соборности всех ипостасей, причастных нетварной ипостаси Иисуса Христа и объединённых тварной ипостасью Богородицы.

4. Антропологическая схема Лосского базируется на различении ипостаси-личности и индивида (в этом сходство со схемой Булгакова). При этом первая категория связывается Лосским с вне-природным бытием (в этом отличие от антропологии Булгакова), а вторая с природным. Помимо этого, вторая категория представляет собой совокупность природных проявлений личности (индивидуальная природа).

5. С точки зрения грехопадения Лосский различал состояние зависимости и независимости личности от природной необходимости. Индивидуальность, в этом смысле, с необходимостью зависима в своём бытии от природы и потому, в личностном приближении к совершенству, должна быть преобразена в природную уникальность.

6. С точки зрения сотериологии Лосского всякий человек должен пройти путь от природной необходимости (связанной с частной тварной природой) к личностной свободе (связанной с общением с общей нетварной природой), обретая совершенство в церковном единстве.

7. Экклесиологическое содержание персонализма Лосского базируется в двух перспективах: «вертикальной» (отношение Церкви и Бога) и «горизонтальной» (отношения между личностями/членами Церкви). При этом единство Церкви, в данном случае, осуществляется по образу единосущия Пресвятой Троицы в некоем общецерковном соборном сверхсознании.

8. Соборность выражает собой «горизонтальную» (по указанному выше делению) перспективу экклесиологии Лосского. Этот термин он понимает не как вселенскость или всеобщность, но как тождественно-различную совокупность не-индивидуализированных личностей/членов Церкви и как совокупность видов личностного постижения истины для всех членов Церкви.

9. «Вертикальная» перспектива экклесиологии Лосского связана с христологическим и пневматологическим аспектами. Первый определяет особенности соотношения тварного и нетварного измерений в Церкви (оно может пораждать ортодоксальную и еретическую экклесиологию). Второй аспект является основанием принципа соборности.

В рамках дальнейших исследований можно провести сравнительный анализ персонализма и экклесиологии В. Н. Лосского с персонализмом и экклесиологией прот. Николая Афанасьева и прот. Георгия Флоровского. Другим перспективным путём исследования учения о Церкви и личности в трудах русских религиозных мыслителей XX века видится более подробный анализ отличий рассматриваемой концепции В. Н. Лосского от концепции прот. Сергия Булгакова в связи с их разным пониманием софиологии.

Источники

- Булгаков С., прот.* Православие. Очерки учения православной церкви. М.: Terra, 1991.
- Булгаков С., прот.* Агнец Божий. М.: Общедоступный православный университет, 2000.
- Булгаков С. Н.* Труды о Троичности. М.: Объединённое гуманитарное издательство, 2001.
- Булгаков С., прот.* Невеста Агнца. М.: Общедоступный православный университет, 2005.
- Булгаков С., прот.* Малая трилогия. М.: Общедоступный православный университет, 2008.
- Лосский, В. Н.* По образу и подобию. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995.

- Лосский, В. Н.* Спор о Софии. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1996.
- Лосский, В. Н.* Догмат о Церкви и экклесиологические ереси // БТ. Сб. 38. М.: Наука, 2003. С. 237–247.
- Лосский, В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: СТСЛ, 2012.
- Лосский, В. Н.* О третьем свойстве Церкви [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/po-obrazu-i-podobiyu/9 (дата обращения 19. 04. 22).

Литература

- Ведерников, А. В.* Владимир Лосский и его богословие // БТ. Сб. 8. М.: Наука, 1972. С. 215–230.
- Малков, П. Ю.* Ипостась: личность или индивидуум? // *Малков П. Ю.* По образу Слова. М.: ПСТГУ, 2007. С. 7–25.
- Махлак К. А.* Церковь во Христе и в Духе. Экклесиология В.Н. Лосского // Начало. №19, 2009. С. 4–18.
- Уильямс, Р.* Богословие В. Н. Лосского: изложение и критика. Киев: Дух і літера. 2009.
- Флоровский, Г. прот.* Вера и культура: Избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд. РХГА, 2002.